Случай с украденными яйцами, раздутый Юэ Вэнь Вэни, вскоре раздулся после того, как Ю Цзинь избили из-за того, что по ее вине заболела мадам Чэнь, болезнь которой была ложной.

В течение следующих нескольких дней двое старейшин дома Юэ были в крайне удовлетворенном настроении, даже мадам Чэнь, которая, как правило, очень быстро гневалась на свою внучку, начала ходить с более мягким выражением лица, чем обычно.

День рождения мадам Чэнь приходился на второй день девятого месяца. Ее третий сын, владевший небольшой бакалейной лавкой в столице, сказал, что привезет свою семью отпраздновать и поздравить ее. Услышав эти новости, мадам Чэнь не изменилась в лице, продолжая улыбаться. Несомненно, она всегда могла рассчитывать на своих сыновей, что они будут максимально внимательными и любящими. Как говорят, «император любит старшего сына, а подданные - младшего». Однако, хотя мадам Чэнь и любила двух своих детей из главной ветви, все же третий сын Юэ Чаншоу был ей дороже всех.

После обеда первого дня девятого месяца в деревню Цуйфэн прибыла большая повозка, запряженная мулами и накрытая зеленой тканью, и постепенно затормозила перед главными воротами дома Юэ.

Младший сын третьей ветви в этом году еще и четырех лет не отметил. Он слез с запряженной мулами телеги и побежал к дверям главного двора семьи Юэ. Он громко постучал: «пэн-пэн-пэн».

- Дедушка, бабушка, Лю Лан вернулся, скорее открывайте ворота!

Следом за Лю Ланом с телеги слезли Да Лан, Юэ Вэнь Тао и Эр-Лан Юэ Вэнь Ли из семьи Юэ, одетые в школьные мантии из добротного хлопка.

Юэ Чаншоу заплатил за помощь возницы телеги серебром, а затем наказал тому вернуться на следующее утро и отвезти их обратно в столицу. Затем он поднял сумки, и большую, и маленькую, и пошел к главному входу в дом семьи Юэ. Они не так долго простояли на пороге, прежде чем услышали, как мадам Чэнь торопливо выбегает и отворяет ворота.

- Сан-эр!

Увидев, что ее младший сын снова вернулся домой, мадам Чэнь так возликовала, что в уголках ее глаза покраснели.

Юэ Чаншоу ответил с улыбкой:

- Матушка, твой сын вернулся поздравить с днем рождения, да сопутствует тебе такая глубокая, как восточное море, удача, и пусть твоя жизнь будет такой же богатой, как южная гора!

Семейный клан Хань, с которым был заключен брак у Юэ Чаншоу, уже владел небольшой бакалейной лавкой. Однако в их клане была всего одна дочь. Чтобы обеспечить той достойную жизнь, они передали владение лавкой Юэ Чаншоу. Сам по себе Юэ Чаншоу был умным и прозорливым мужчиной, речистым и способным. Несмотря на то, что третья ветвь не была особенно богата, они все равно неплохо ладили.

- Господи! Ты, в конце концов, только приехал домой, зачем везти всю эту дополнительную кладь? Если бы ты продал это в своей лавке, смог бы много денег заработать! - пока мадам Чэнь смотрела, как Юэ Чаншоу и госпожа Хань тащат всевозможный багаж, она улыбнулась так широко, что даже не смогла этого скрыть.

Мадам Хань лучезарно улыбнулась:

- Сколько денег Лишунь ни потратила бы на подарки для матушки и батюшки, все это к месту.

Не только отказывавшийся говорить, но и бросавший грязные взгляды на оставшихся троих детей, Юэ Юхэ заработала от матери призывающий к порядку взгляд. Она неохотно поприветствовала мадам Чэнь так, как было в ходу в столице.

- Эта внучка желает матриарху долгой жизни.

Прочие внуки тоже послушно последовали ее примеру и поздоровались.

Глядя на здоровые, энергичные лица детей, стоящих рядом с ее внуками, мадам Чэнь была так потрясена счастьем, что господину Юэ пришлось вмешаться и воскликнуть:

- Моя жена так рада, что вот-вот лопнет, пусть дети войдут и отдохнут!

Только услышав эти слова, госпожа Чэнь пришла в себя настолько, чтобы ответить:

- Матушка пришла в такое волнение, что забыла: сыновья полдня ехали в телеге. Скорее, заходите в гостиную, так вы сможете поговорить с матушкой, как подобает.

Засим компания радостно вернулась в гостиную. Молодая госпожа Чэнь услышала весь этот шум снаружи и привела Вэнь Вэя, чтобы присоединиться к суматохе.

Так как мадам Хань можно было считать довольно обеспеченной, а также она была главой дома в своей столичной семье, она приехала в дом Юэ, приготовив маленький подарок для каждого ребенка. Также она приготовила для Ю Тин отрез ткани, которая сейчас была очень модной в столице.

Ю Тин остался всего год до совершеннолетия. Также она, естественно, была в том возрасте,

когда девушки очень красивы. Получив изысканный отрез ткани, она настолько обрадовалась, что ее сердце переполнилось до краев. Она воскликнула:

- Премного благодарю третью тетушку!

Мадам Чэнь, без всякого впечатления покрутив ткань, недовольно сказала:

- Она просто ничтожество, за что ты даришь такую качественную ткань ей? Лучше бы ты ее продала!

При таких словах восторг Ю Тин угас, и улыбка на ее лице потускнела. Мадам Хань заметила это и поспешно сказала:

- Ю Тин выросла и достигла подходящего возраста для того, чтобы обеспокоиться поиском жениха. У нее обязательно должна быть возможность пошить для себя прекрасное платье!

Мадам Чэнь отступила, когда мадам Хань так аргументировала свое мнение.

- Раз третья тетушка оказалась так мила, что приготовила это тебе в подарок, лучше бы тебе смотреть за ним в оба.

Только когда Ю Тин это услышала, она радостно получила ткань.

Подарок, приготовленный для молодой госпожи Чэнь, был немного более изысканным. Это была пара серебряных сережек в форме лепестков лилии, которые молодая госпожа радостно приняла, понимая, что сережки и правда стоят недешево. Семья третьего сына действительно отнеслась ко всему крайне вдумчиво, они даже почтили членов семьи мадам Чэнь подарками.

Когда все остальные получили подарки, настала очередь одаривать саму госпожу Чэнь, что было прибережено напоследок. Из коробки Юэ Чаншоу вынул многочисленные серебряные браслеты, которые и положил перед мадам Чэнь.

- Матушка, это твой пятидесятый день рождения, сын приготовил этот подарок специально для тебя в надежде, что он тебе понравится.

В такие времена, как при династии Дафен, на такие значительные события, как пятидесятый день рождения родителя, сыновья и дочери, как правило, надеялись подарить золотые и серебряные подарки, чтобы выразить почтение. Но те, кто жил в таких маленьких, отдаленных деревнях, обычно не обладал достаточным богатством, и наиболее изысканными подарками, что получали родители, были маленькие браслетики с серебряным покрытием. Не говоря уже о таких крупных браслетах из чистого серебра, как тот, что только что преподнес Юэ Чаншоу, таких сыновей, как он, действительно было мало.

Что же до мадам Чэнь, она вот-вот могла расплакаться слезами радости, увидев, как сын выложил перед ней браслет из чистого серебра.

- Дитя! Этот браслет, определенно, больших денег стоит, не так ли? Ты стал независимым главой собственного хозяйства, и все же тратишь деньги на такие вещи?

Хотя она и бранила Юэ Чаншоу за глаза, мадам Чэнь была так довольна, что даже не могла размышлять толком, ее младший сын, в конце концов, оказался самым милым, он точно был куда почтительнее двух других сыновей!

Мадам Хань с улыбкой взяла браслет с рук Юэ Чаншоу, надела его на левое запястье мадам Чэнь и сказала:

- Сегодня - пятидесятый день рождения матушки, забота о ней - это данность. Как и следовало ожидать, матушка невероятно прекрасна в этом браслете!

Окруженный сыновьями и внуками, которые выражали ей крайнее внимание и почтительность, господин Юэ тоже рассмеялся, покуривая кальян, который ему приготовили сыновья. Десятеро членов семьи общались и смеялись, родители и дети, и их окружала теплая атмосфера.

Когда мадам Хань закончила раздавать подарки всем и каждому, она обнаружила, что подарки, приготовленные ею для второй ветви, еще не дошли до своих получателей. Она рассмеялась и спросила:

- Матушка, как так вышло, что Ю Цзинь и ее сестер тут нет? Время пришло, я привезла много обносков Юхэ. Учитывая, сколь много дочерей во второй ветви, мне интересно, не найдут ли они этим вещам какое-то применение?

Как только разговор зашел об обносках для второй ветви, радостное выражение на старом, морщинистом лице мадам Чэнь мгновенно стало жестким, и ее смех стал немного тише.

- Эта компания ни на что не годится, с чего бы им понадобились вещи, ношенные Юхэ? Это была пустая трата, ты могла бы с таким же успехом отдать их Ю Тин.

Хотя Ю Тин и сама была «ни на что не годной», по сравнению с остальными девочками из второй ветви мадам Чэнь и в самом деле души в ней не чаяла.

При мысли о том, чтобы получить новую одежду, Ю Тин тайком взглянула на вещи, в которые сейчас была одета Юхэ, пока никто не обращал внимания. Пусть это и были обноски, ткань была расшита изящными, детально проработанными розовыми бабочками и цветами, которые выглядели настолько прекрасно, что сердце Ю Тин пропустило удар. Вдобавок, это определенно было куда лучше любых других вещей, что она могла достать в деревне.

- Эту одежду Юхэ носила, будучи младше, и она больше не смогла в этом ходить, так как выросла из нее. Ю Тин на полголовы выше Юхэ, так что, вероятно, она тоже в эту одежду не войдет, - неожиданно, но мадам Хань бодро опровергла мадам Чэнь с милой улыбкой на лице. - Ю Тин сейчас четырнадцать, так что одежда, в которой она ходит, должна быть из более качественного материла.

Юэ, Ю Тин, сначала немного обидевшаяся, больше ни о чем не думала, когда мадам Хань предоставила объяснение. Тем временем, мадам Чэнь пристально рассматривала тепло улыбавшуюся мадам Хань, и тень недовольства раскручивалась в ее сердце. Если бы родители мадам Хань не были знакомы с ее собственным мужем, она не позволила бы своему третьему сыну жениться на этой горожанке. Сейчас все закончилось тем, что сын жил далеко от нее, расстояние, разделявшее их, не было невероятно огромным, но и преодолевать его тоже не было удобно. Сама по себе мадам Хань даже больше раздражала, очевидно, она знала, что мадам Чэнь не переносит эту кучку ни на что не годных существ из второй ветви, и все равно упрямо пыталась одарить их тем и этим!

Хотя Юэ Чаншоу не особенно много думал о своем втором старшем брате, раз его жене хотелось отдать подарки, он выступил в ее поддержку.

- Матушка, это просто пара старых клочков ткани. В прошлый раз, приезжая сюда, я заметил, что Ю Цзинь с сестрами ходят в залатанных обносках. Мы - одна семья, немного дурно смотрелось бы, если бы они покидали дом в таком виде. Хотя это и старая одежда Юхэ, она все равно лучше, чем то, в чем девочки ходят сейчас, - он понизил тон и тихо добавил мадам Чэнь на ухо: - Было бы ужасно проблематично, если бы чужаки взъярились, заметив, в какой старой и поношенной одежде ходят дети второго брата. Они обвинили бы матушку в том, что у нее есть любимчики!

Услышав это, словно ее укололи, мадам Чэнь немедленно воскликнула:

- Очевидно, что эти негодяи начали распускать слушки, и они и впрямь посмели втянуть меня в эту неразбериху!

Мадам Чэнь была очень зла, одной из вещей, которым она придавала наибольшее значение, была ее собственная репутация. Она сузила глаза и обратилась к мадам Хань:

- Раз так, можешь отослать эти вещи в западное крыло. Посмотрю, как тогда другие будут трепать языками!

Мадам Хань добилась своего и, не медля, усомнилась из-за подозрительного тона мадам Чэнь. Затем она вышла из гостиной с большим пакетом и направилась в западное крыло.

* * *

Мадам Су, лежавшая в постели и отдыхавшая, поднялась, как только Ю Бао пришла и сказала

ей о приезде третьей тетушки.

- Маленькая золовка вернулась.

Мадам Хань стояла в комнате, окруженная настолько тощими и желтокожими девочками, что те напоминали редиску. Более того, на каждой была старая и изношенная на вид одежда. Тем временем мадам Су, полусидевшая в постели, была просто кожа да кости, если не считать выступавшего живота. Сердце у мадам Хань заболело от этого невыносимого зрелища, и она сказала:

- Золовка, лучше тебе оставаться в постели.

Мадам Су оперлась о жесткую подушку, и ласковая улыбка украсила ее желтое, как воск, лицо. Если бы ей понадобилось назвать кого-то из семьи Юэ, кто был бы к ней даже добрее и доброжелательнее, это была бы мадам Хань, приезжавшая всего пару раз в год. Мадам Су заговорила:

- Ты проделала такой долгий путь. Если бы матушка узнала, что ты здесь, а не отдыхаешь, она точно стала бы тебя бранить.

Она знала, что мадам Чэнь не нравится, когда мадам Хань общается с ней.

- Ничего, я сказала матушке об этом, прежде чем прийти, - сев на принесенный Ю Чжу и Ю Бао стул, мадам Хань улыбнулась и вынула из своего пакета большую упаковку карамельных конфет. - Ю Чжу и Ю Бао так внимательны, возьмите конфеток и дайте сестренкам. Тетушка поболтает с вашей матушкой немного.

Две сестры пристально посмотрели на мадам Су и, увидев, как та кивнула, взяли у мадам Хань из руки конфеты.

- Спасибо, третья тетушка.

Мелкими тихими шажками они умчались к кану в своей спальне разделить конфеты.

Мадам Су взглянула на Сяоцзю, которой еще даже двух лет не было, но которая была очень послушна, и вздохнула с улыбкой.

- Золовка, ты воспитала своих дочерей так хорошо.

- На самом деле, это не я их так воспитала. Я довольно слаба и немногое могу. Всему, что они знают, их научила Ю Цзинь, которая также воспитала Ю Инь. Тем временем я просто каждый день лежу в постели, - со смешком объяснила мадам Су.

- Ю Цзинь всегда, с самого детства, была очень хорошим ребенком. Она младше моей Юхэ на три года, но она куда взрослее.

Когда речь зашла о старшей дочери второй ветви, Ю Цзинь, мадам Хань тоже почувствовала очень большое расположение. Этому ребенку исполняется одиннадцать, но она выглядит на семь-восемь лет. Пару лет назад Юхэ, будучи ее возраста, уже начала становиться выше.

Чем больше мадам Хань думала о детях второй ветви, тем больше их жалела. Она быстро вернулась к беседе и подняла пакет перед мадам Су.

- Тут немного обносков, которые я привезла из дому, все это тряпки, из которых Юхэ выросла. Хотя они староваты, их все еще можно носить, - держа немного полинявшую ткань, сказала она. - Вот это точно подойдет Ю Чжу. На этот раз я привезла где-то семь-восемь вещей, так что каждый ребенок сможет получить свою одежду. Только надеюсь, что золовка это примет.

Взяв у мадам Хань одежду, пошитую из хорошего шелка, мадам Су осторожно погладила шитье на ткани, улыбаясь от уха до уха.

- Ткань такая качественная, маленькая золовка должна ее беречь!

Мадам Хань поняла ее и осознала, что мадам Су, вероятно, боится, будто свекровь разозлится, узнав, что она взяла одежду. Она улыбнулась и сказала:

- Я уже спросила матушку, и она согласилась, что отдать эти вещи детям было бы неплохо. Моя Юхэ растет не по дням, а по часам, а у нас нет других девочек в семье. Лучше всего было бы отдать это носить Ю Цзинь и ее сестрам.

Услышав это, мадам Су начала плакать и торопливо промокнула глаза рукавами.

- Маленькая золовка слишком внимательна.

http://tl.rulate.ru/book/37301/918161